

Самое неприятное было в том, что эта симпатия не знала границ и лишь накапливалась с каждым днём. Высокодозированные таргетные подавители могли подавить физиологические инстинкты, но как быть с инстинктами сердца?

— Ты всё время носишь эту штуку? — не удержался Хэ Сюнь.

— Именно.

— Хотя это явно снижает концентрацию альфа-феромонов и облегчает симптомы гона, но в долгосрочной перспективе неизбежно серьёзно скажется на здоровье...

Хэ Сюнь нахмурил брови.

— Хэ Ваньчжи, зачем ты столько от него скрываешь?

Хэ Чжу лениво зевнул.

— Я просто хочу видеть его каждый день.

Я искал его целых три года, почти сходил с ума, больше не могу позволить ему ускользнуть.

— В качестве ассистента помогать ему по всем вопросам, облегчать его ношу.

В качестве ассистента заботиться о нём, защищать его, не отходить ни на шаг — он слишком прекрасен, слишком хорош, ему просто можно поклоняться, поэтому нужно держать все эти грязные вещи подальше.

— А что касается имени, так это ведь самая несущественная вещь, верно?

В конце концов, он всё равно не помнит, кто такой Хэ Ваньчжи, и это позволяет избежать запутанных отношений с семьёй Хэ, разве не так?

— Ну а этот наряд... — Хэ Чжу поправил очки, на лице появилась лёгкая улыбка. — Нам обоим он нравится, какое это имеет отношение к старшему брату?

Это было самым опасным. Подлинный, постоянно висящий над головой дамоклов меч.

Пока он не упадёт, пусть всё остаётся как есть. А упадёт — пусть я тут же умру, и это будет совсем неважно.

Хэ Сюнь пристально смотрел на Хэ Чжу, смотрел долго, а в конце концов громко и презрительно фыркнул.

— Ненормальный, Хэ Ваньчжи, ты совершенно ненормальный.

— Возможно. — Хэ Чжу глубоко опустил голову, хотел запустить пальцы в волосы, но наткнулся на затвердевший гель, и потому неохотно убрал руку.

— Ты скажешь ему? Ты вернёшь его?

Ему вдруг стало скучно, устало, и он уже не захотел играть, называя его старшим братом в каждом предложении.

Не дожидаясь ответа Хэ Сюня, он, словно отвечая самому себе, продолжил.

— Скажешь или нет — уже неважно. В конце концов, решения, которые я принимаю, никогда не меняются.

— И то, что я хочу сделать, я всегда могу осуществить.

Его поза и тон были вполне спокойными, но Хэ Сюнь уловил в них вызов — когда любовь и жажда обладания переплетаются, становясь невыносимыми, естественно бросать вызов, дразнить противника, чтобы вступить с ним в схватку.

Подобно молодому самцу, он через эту борьбу заявлял брату, вылупившемуся из того же гнезда, о своём самовольно установленном праве собственности.

Ещё раньше Хэ Сюню казалось, что этот младший брат очень похож на павлина-самца. Павлин красив лишь на мгновение, когда распускает хвост, а его красота постоянна, независима от условий и обстоятельств, невероятно ослепительна и почти дышит яростной силой.

Глядя на павлина, притворившегося чёрным вороном, Хэ Сюнь коротко вздохнул, выдохнув вместе с воздухом всю полноту своего отвращения и тревоги.

Он мог понять его ненормальность, но и вправду очень её не любил.

И в этой неприязни, наверное, часть можно было назвать завистью... да?

Ночь постепенно густела.

В сиянии ночных огней высокие платаны по обеим сторонам дороги колыхались, создавая неповторимый современный, модный и богемный колорит города Чуаньюань.

Янь Жунцю вышел из ворот больницы и направился к машине, припаркованной у тротуара. Он уже собирался открыть дверь, как вдруг остановился.

В зеркале заднего вида чётко отражались две мужские фигуры.

Хэ Чжу и Хэ Сюнь.

Они стояли лицом к лицу перед одним из кафе, о чём-то разговаривая.

В руках у Хэ Чжу был плотно прижат коричневый бумажный конверт.

Это что такое?

Хэ Чжу и Хэ Сюнь знакомы?

Нет, в ночь благотворительного вечера звёзд Гуанхуэй по их поведению было видно, что они не знают друг друга.

В душе Янь Жунцю зародилось смутное беспокойство, словно он случайно раскрыл какую-то тайну. Он сунул только что полученные в аптеке лекарства в карман, прямо пересёк улицу и быстрым шагом направился в сторону тех двоих.

— Добрый вечер.

Даже в такой момент Янь Жунцю не забыл сначала вежливо поздороваться. Белоснежный костюм от LANVIN особенно ярко выделялся в свете, падавшем из окна кафе, словно сияющий

ком снега.

Услышав его голос, оба мужчины вздрогнули и одновременно обернулись.

В голове у Янь Жунцю промелькнула лишь одна мысль.

Похожи, действительно похожи.

Не сходством черт, не близостью характера. Просто глядя на них, стоящих плечом к плечу, одного этого мельком брошенного взгляда было достаточно, чтобы без всякой причины почувствовать: между ними наверняка существует какая-то неразрывная связь.

— Что вы здесь делаете? — спросил Янь Жунцю, а его взгляд упал на пакет в руках у Хэ Чжу — с близкого расстояния стало хорошо видно, что это фирменный конверт компании, коричневый с красными буквами. Но поскольку это был самый обычный дизайн, это тоже ни о чём не говорило.

Хэ Сюнь быстро бросил взгляд на Хэ Чжу.

Янь Жунцю уловил это.

— Хэ Сюнь, на кого ты смотришь?

Хэ Чжу отреагировал мгновенно.

— Да, господин Хэ, на кого вы смотрите? Разве не вы поручили мне это дело?

Хэ Сюнь...

Хэ Чжу поправил очки, выпрямил спину ещё больше, прямо как во время рабочих отчётов.

— Господину Хэ Сюню нужен исторический документ об Иерусалиме, написанный на иврите, поэтому он специально связался со мной, чтобы попросить помочь с переводом.

И Хэ Сюнь, и Хэ Минчэн очень любили историю. А корпоративная почта Хэ Чжу была открытой информацией, доступной на официальном сайте компании. Что касается владения ивритом, это было чётко указано в резюме, которое он когда-то предоставил Лю Синьцзюнь.

Ответ ассистента был гладким и цельным, как клубок шерсти, у которого не найти кончика, чтобы распутать, и должен был легко убедить Янь Жунцю, но тому всё равно было как-то не по себе, что-то казалось странным.

Это было какое-то запутанное, тонкое чувство.

Отношениям этих двоих, как считал Янь Жунцю, следовало уделить больше размышлений, но сегодня вечером у него не оставалось ни капли лишних сил и мыслей.

То, что он только что узнал от врача, уже требовало времени, чтобы всё переварить.

Нащупав в кармане лекарство, Янь Жунцю попрощался с Хэ Чжу и Хэ Сюнем и повернулся к машине, стоявшей на другой стороне улицы.

— Подождите, я провожу вас обратно.

Хэ Сюнь ещё не успел ничего сказать, как Хэ Чжу уже большими шагами направился к Янь Жунцю, подобно положительному магниту, притягиваемому отрицательным, — это была почти что инстинктивная реакция.

Слова Янь Жунцю не могли означать, что он бросил работу поздним вечером и один прогуливался по этому оживлённому торговому району. Единственной возможностью было посещение ближайшей лучшей больницы в городе — и он отправился туда один, скрываясь ото всех, словно если кто-то узнает, все его стальные нервы превратятся в уязвимые места.

Машина быстро скрылась в реке неоновых огней.

Беспокойно сжимая руль, Хэ Чжу внимательно наблюдал за Янь Жунцю через зеркало заднего вида.

И правда, Янь Жунцю выглядел неважно.

Стоя при свете, он ещё сохранял фальшивый тёплый оттенок, но теперь в полумраке салона проступила его истинная сущность. Бледное, худое лицо выдавало необычайно измождённую слабость, весь он казался безжизненным, как тяжелобольной, плотно закутанный в пальто и съёжившийся в маленький комочек.

Хэ Чжу молча прибавил отопление в салоне, нажал на газ и увеличил скорость, направляясь к резиденции Жуйшань Юйтин.

Припарковавшись и открыв дверь, Хэ Чжу несколько раз тихо окликнул Янь Жунцю, но тот не реагировал. Он так замёрз, что натянул капюшон пальто, закрыв им большую часть лица, опустив голову и погрузившись в чёрную тень.

Прежний страх, словно призрак, вырвался из могилы и прилип к спине Хэ Чжу.

Его сердце забилось сильнее, рука слегка задрожала, когда он потянулся к капюшону Янь Жунцю.

Воздух в машине был тёплым и сухим, для этого времени года даже слишком тёплым. А температура вокруг Янь Жунцю была явно ещё выше, от него исходили тонкие струйки тепла, проплывавшие мимо кончиков пальцев Хэ Чжу.

В следующий момент капюшон был осторожно откинут, открыв лицо Янь Жунцю, находившееся в полудрёме, сонное и уставшее.

Авторское примечание: Не могу, у меня теперь в голове только они: старший брат и мой глупый младший брат...

<http://bllate.org/book/15591/1389767>